ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА
Алма-Ата
1 АВГ 1965

ЧАЙКА—СИМВОЛ НАДЕЖДЫ И СВЕТА

Сегодня в Алма-Ату прибывают артисты и режиссеры Московского Художественного Академического театра им. Горького.

Сегодня мы встречаем театр, который был основан К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко, театр, чье искусство поражает и восхищает мир вот уже седьмой десяток лет.

Завоевания жизненной правды, расширение гаммы театрального искусства в имени правды, правды — вот программа МХАТа.

Произведения Чехова, Толстого, Горького, Достоевского, Пушкина, Погодина, Корнейчука и десятков других авторов—украшение театра.

На газетной страница не хватит строк, чтобы перечислить имена мастеров, отдавших театру свои силы, свой талант. Не хватит, потому что в этом театре все Единомышленники, потому что уже десятилетия в стенах МХАТа живет закон: «Нет маленьких ролей, есть маленькие актеры, а их в театре нет вовсе!».

Печатать серию статей, уже в который раз повторяющих историю театра, нет никакого смысла. По маленьким штрихам: документам, письмам можно будет оценить творческий подвиг К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, можно будет понять, на чем основан, чем живет МХАТ, как утверждаются его традиции.

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ

ЭТИКА

(Отрывки из неоконченной статьи).

В ВИДУ ВАШЕГО первого выступления на сцене, которое состоится в недалеком будущем, я хочу обратить ваше внимание в первую.

Он должен создать в себе сценическое самочувствие.

Всякий, кто стоит вне земной рай — жизнь в театре, должен быть либо удален, либо обезврежен. А мы сами должны заботиться о том, чтобы сделать в театр со всех сторон только хорошие, бодрящие, радостные чувства. Здесь все должны улыбаться, так как здесь начинается любовная игра. Пусть об всем помнит не только актер, но и администрация с ее контролем, спекуляция и прочие. Пусть должны обходить что здесь не нужно, не также, не такие, для людей нужно вместе с тем, чтобы уживаться друг с другом. Последний посредник и уборщица должны быть приятны и понимающие, хорошо тоже, чтобы не сердили. Сидеть и для них бюджет, расходы, убытки, экономия.

Говорят по поводу того, что в каждом атмосферы в театре материальные стороны теряют значение. Они, конечно, не сравнимы, передается впечатление, подготовляет к тебе, очищает, поднимает настроение и художественное воздушное театра.

Если бы все люди, как только почувствуют мы, что делаются на закрытым занавесом. Беспорядок, шум, крики, стук во время антракта, суетливо на сцене передается и зрительный зал и чинит спектакль. Напротив, порядок, стройность, тайнина тем, за закрытым занавесом, дающие спокойное настроение.

Мы спешим: в нас не актерская зависть и интриги, из-за ролей, успехов, перемещений? Я отвечу: интриганы, завистники бесполезно удалять из театра, актеров без ролей—тоже. Недовольные размерами их ролей надо выполнять, что нет маленьких ролей, а есть маленькие актеры. Кто любит не театр и себя, а себя в театре,—тоже удалить.

* * *

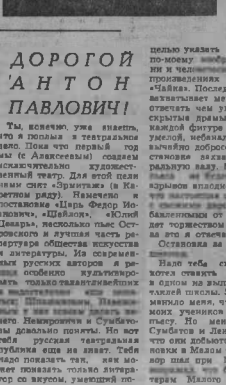
ЗАДАЧА ИСКУССТВА, и следовательно и театра — создание внутренней жизни своих и ролей и одновременно выражение выполнения верна в мыслях, воплощение самое произведение поэта, новаторы.

Каждый работник театра, начиная со швейцара, гардеробщика, бухгалтера, кассира, с актерами прежде всего встречается приходящий в мы зрителя, почтая администрацией, начальствующим, дирижером и, наконец, самыми артистами, которыми являются сотрудники поэта и композиторы, ради которых люди выполняют театр, — все служат искусству и всегда подчинены его основной цель. Все без исключения работники театра являются сотворцами спектакля. Тот, кто в той или иной мере портит общую работу и мешает осуществлению основной цели искусства в театре, должен быть признан вредным. Если швейцар, гардеробщик, бухгалтер, кассир встретили зрителя негостеприимно и тем испортили его настроение, — они вредят общему делу и задаче искусства. Если в театре холод, грязь, беспорядок, начало задерживается, спектакль идет без должного воодушевления, — настроение зрителей падает и благодаря этому основная мысль и чувства поэта, композитора, артистов и режиссеров не доходят до них, ни не для чего было приходить в театр, спектакль испорчен, и театр теряет свое общественное, художественно-воспитательное значение.

Поэт, композитор и артист создают необходимые для спектакля отсутствия по нашу — интересную — сторону рампы, администрация создает соответственное настроение для зрителя и артистов, зала и для артиста в уборных, где артист готовится к спектаклю. Зритель, зал и артист, является творцом спектакля, а ему, или и исполнителю, нужна подготовка, хорошее настроение, без которого он не может воспринимать впечатлений и основной мысли поэта и композитора.

Общая рабская зависимость всех работников театра от основной цели искусства остается в силе не только во время спектаклей, но и в другое время дня. Если по чем нибудь другим причинам репетиция оказывается непродуктивной, — то, кто понимает работу, вредит общей основной цели. Творить можно только в соответственно необходимой обстановке, и тот, кто мешает не создавию, совершает преступление перед искусством и перед обществом, которому мы служим. Исполняемая репетиция ценит роль, а выраженная роль не помогает, а мешает проведению основной мысли поэта, т. е. главной задачи театра.

ИЗ ПИСЕМ ВЛ. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО



1903 января 17.

Видишь ли, милый Антон Павлович, — никуда не уйдешь от того, что наш театр должен в смысле сценическо — и всю жизнь, — в драматургическое искусство итты впереди других театров. Я вовсю именно «Должен». Если он подбит арфочка,—ему нужно существовать. Пусть другие делают то, что служит повторением чужих созданий, фабрикуют клише. Не стоит отдавать свои силы театру, чтобы повторять чужое. А что мы можем создать с «Жаннетой»? Даже с «Ревизором». Мне кажется, что весь их и литературный, и сценический колорит исчерпан вполне. Другое дело, — например, — «Горе от ума». Эту пьесу еще на наших с тобой глазах играли в костюмах, какие шили мы с тобой и наши сестры. И нет 20 лет, как надели костюмы современной эпохи. И сделали пьесу Чернявский да Кондратьев. И будь у нас только Фамусов, я бы минуты не дожил. Даже с точки зрения культурно-литературных образов в «Горе от ума» я вижу неоценный материал...

ДОРОГОЙ АНТОН ПАВЛОВИЧ!

Ты, конечно, уже знаешь, что я поклыч и театральная дама. Пока что первый год мы (с Алексеевым) создаем исключительно художественный театр. Для этой цели ними снят «Эрмитаж» (в Каретном ряду). Намечено и поставлено «Царь Федор Иоаннович», «Цейлон», «Юлий Цезарь», несколько пьес Островского и лучшая часть репертуара общества искусства и литературы. Из современных русских авторов я решил особенно культивировать только талантливейших и подлиннейших или пока-что Шпажинского, Пишемского, Чехова и или новыми делать нечего. Немировичи и Сумбатовы должно помочь. Но вот тебя русская театральная публика еще не знает. Тебя надо показать так, чтобы может показать только интерпретатор со вкусом, умеющий понять красоты таких произведений — и в то же время сам умелый режиссер. Таковым я считаю себя. Я надеялся целью указать на ошибки, по-моему изображения жизни и человеческих душ в произведениях «Иванова» и «Чайки». Последняя особенно захватывает меня, и я готов отвечать чем угодно, что эти скрытые драмы и трагедии в каждой фигуре пьесы при умелой, небанальной, врезывчиво добросовестной постановке захватят в театральную залу. Может быть, пьеса не будет вызывать взрывом аплодисментов, но что настроение настоящее и с сильными вспышками, при бакленгеньем от рутины, будет торжеством искусства — да это и отечество.

Оставлюсь на этом разрешение.

Надо тебя сказать, что я хотел ставить «Чайку» еще в одном из выдуманных спектаклей школы. Это чем более мешало мне, что лучшие из моих учеников влюблены в пьесу. Но меня остановили Сумбатов и Лянский, говоря, что они добьются в поставки в Малом театре. Разговор шел при Ермолове. Я надеялся что большие актеры Малого театра, уже установили шаблон и несобственно явятся перед публикой в совершенно новом свете, не создать той атмосферы, того аромата и настроения, которые скитывают действующих лиц пьесы. Но они настояли, чтобы я не ставил пьесы «Чайки». И вот «Чайка» все-таки не идет в Малом театре. Да и слава богу, говорю это от всего своего поклонения твоему таланту. Так уступи пьесу мне. Я пучаюсь, что тебя ждет большего поклонения и режиссера и обожателей в труппе.

Я, по бюджету, на смогу заплатить тебе дорого. Но поверь, сделаю все, чтобы ты был доволен и с этой стороны.

Наш театр начинает возбуждать сильное... негодование Императорского. Они так понимают, что мы выступаем на борьбу с рутиной, шаблоном, произвольными гениями и т. д. И кроме, что здесь мы приобретем для силы и поддержки. Кто сомнения в всего своего театра. Поэтому было бы очень грустно, если бы я не нашел поддержки в тебе.

Твой Вл. Немирович-Данченко.

Ответ нужен скорый: прочтя записка, что ты разрешаешь мне ставить «Чайку», где мне угодно.

Алма-атинцы приветствуют МХАТ

С ПРИЕЗДОМ!

Л. И. ЧЕРНИЧЕНКО, инженер-конструктор Алма-Атинского завода стиральных машин:

В этом году алма-атинцам выпало большое счастье. Я не преувеличиваю, говоря так. Потому что увидеть лучших мастеров одного из величайших театров мира — это действительно счастье. Я полгода жила в Москве, когда защищала диплом в Московском политехническом институте. Я побывала во многих московских театрах. Но все мои попытки попасть в МХАТ были тщетны. И что, что я смогу посмотреть спектакли этого театра у нас, в Алма-Ате, для меня очень большое событие.

И. Я. СТАДНИЧУК, художник: Для меня каждая новая встреча с МХАТом всегда волнующая. Я часто бывал в Москве и считаю своим священным долгом смотреть его спектакли. Я знаком почти со всеми его репертуарами, по большим всего я жду спектакля «Мертвые души». Он настолько филигранно и тонко отработан, что каждый образ, говоря языком художника, и бы украшен в золотую раму.

Как зритель, я очень рад, что будет иметь возможность еще раз познакомиться с репертуаром и сценическим мастерством актеров. И не только увидеть их на сцене, а и запечатлеть их образы на полотне. Когда встречаешь подлинное искусство, вдохновляешься сам. В моей творческой биографии не раз так бывало: сильное впечатление от игры актера заставляло меня браться за кисть. Думаю, что и на этот раз радостное вдохновение не пройдет мимо меня.

З. РАЙБАЕВ, балетмейстер Национального академического театра оперы и балета им. Абая; заслуженный артист республики:

Московский Художественный театр... Театр, с которым связаны дорогие для нас имена Станиславского, Немировича-Данченко, Москвина, Качалова... Нам, работникам искусства, будет особенно радостно встретиться с нашими коллегами по сцене. Я думаю, что это будет не просто встреча. Она станет своеобразным актом глубокого творческого общения, который очень обогатит и нас, актеров театра оперы и балета имени Абая, натолкнет на новые размышления.